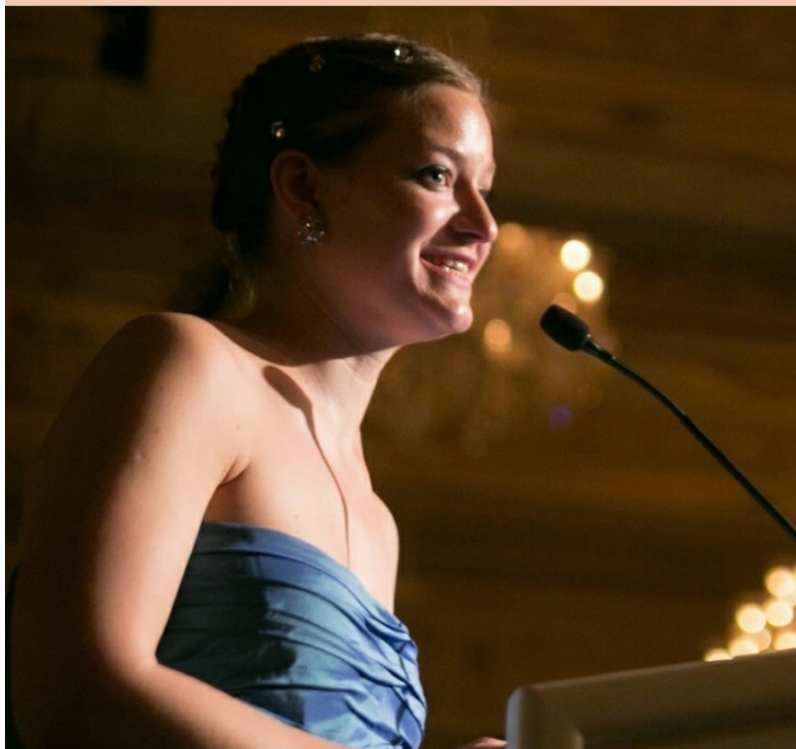

Ярослава Полетаева
Дорога домой

Ярослава Полетаева

Дорога домой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18976438

ISBN 9785447486242

Аннотация

Ярослава пишет стихи с детства. В сборнике собраны стихотворения, написанные на протяжении последних четырёх лет. Образ дороги домой, отражённый в названии, пронизывает её поэзию тонкой золотой ниточкой, создавая единое целое и отражая меланхолическое настроение стихов. Это издание – средоточие любви к миру, близким людям, родному краю, ко всему живому на земле. Это непростой и неистоимый, бесконечный и терзающий разговор с Богом.

Содержание

«Я бы пораска́зывала...»	5
«Мне сегодня приснились окна...»	6
«Я расскажу тебе, как жила...»	7
«Я никогда не гадала на пальцах...»	9
«Отчего так голубые дали...»	11
«До тебя три тысячи верст...»	13
«Я уже все слёзы давно...»	15
«Я запрятала твои украшения...»	17
«Я такая же, как и ты...»	19
«Я тебя бесконечно люблю...»	21
«Ты играешь мне песни без слов...»	23
«Я слышу, я слышу, довольно звонить...»	24
«Ты послушай меня, подруга...»	26
«Будет только один шажок...»	28
«Ты прости меня, ночь-волшебница...»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дорога домой

Ярослава Полетаева

© Ярослава Полетаева, 2016

© Ри Хи Юн, иллюстрации, 2016

Редактор Никита Полетаев

Корректор Наталья Ручкина

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Я бы порасска́зывала...»

Я бы порасска́зывала
Отчего здесь не падают листья,
Только не́кому...
Что мне мама когда-то наказывала,
Целовавши ладони и кисти,
Смыто ре́ками.

Все забыто, давно перепáхано,
Заросли голубые проруби-
Я одна.
Облака моих грёз сахарных,
Упакованы в чёрные ко́роби-
Навсегда.

Вся сочíteся туманом
Золотая горá прóшлого,
И мáнит в поход...
Я кричу до раскола
Людского и божьего...
Но безмолвен народ.

«Мне сегодня приснились окна...»

Мне сегодня приснились окна
Моего родового дома...
Из надежд и мечтаний соткан,
Весь покрытый ночью дремой.

Мне сегодня приснилась мама,
Сочинявшая сказки дюжиной.
Я большой и известной стану,
Но счастливой мне быть не сужено.

Мне сегодня приснились стены,
Каждый угол которых знаком.
Как души моей вспухшие вены —
На обоях вспухший картон.

Я под утро зарей гадала,
И пускала закаты вспять.
Я сегодня очень устала...
Я сегодня одна опять.

«Я расскажу тебе, как жила...»

Я расскажу тебе, как жила
Эти два месяца.
Где и с кем ела и что пила,
Чтоб не повеситься.

Я расскажу тебе, чем тушить
Души горящие.
Судьбы чужие легко вершить
Ненастоящие.

Я расскажу тебе, как встречать
Первые горести.
Мне до рассвета строчить-верстать
Грустные повести.

Я расскажу тебе, как страдать
Даже без повода.
На пепелище кому подать,
Скоплённое золото?

Я расскажу тебе, как любить
До бесконечного.
Кроме себя я хочу винить-
Каждого встречного.

Я расскажу тебе, как узнавать
О каждой неверности.
Старое сердце по новой менять
Больно по-первости.

Я расскажу тебе, как принимать
Это решение-
Жить, и упрямо благословлять
Все лишения.

«Я никогда не гадала на пальцах...»

Я никогда не гадала на пальцах,
Сейчас не буду.
Среди станцованных мною вальсов
Один как чудо.

Мне не хотелось хрустальных туфель,
Жаркий экватор,
Мы не любили с тобою трюфель-
Любили театр.

Мы не трещали о ресторанах,
Не жили сытно.
Ах, до чего же за нас
Бывает обидно.

Среди раскрашенных мною жизней,
Твоя повсюду.
Скромной ромашкой в саду из роз-
Одна, как чудо.

Светлым восходом в глухой ночи,
Когда забуду,
Твоё лицо угольком свечи

Горит, как чудо.

«Отчего так голубые дали...»

Отчего так голубые дали,
Поманили грустными сетями...
Помнишь, на крылечке мы гадали...
И ещё с тобой тогда не знали,
У кого окажемся гостями.

Мы ещё с тобой тогда не ведали,
Где встречать восходы будем благостно...
Накрывались солнечными пледами,
Угощались песней и беседами,
И хвалили всех богов и духов радостно.

Мы с тобой два одиноких пасынка,
Потерявшие родную стаю.
Где мои Иванушка да Васенька,
Вековая дедовская пасека
Позади осталась в милом крае...

«До тебя три тысячи верст...»

До тебя три тысячи верст
В бесконечном пути домой.
Моих юных надежд горсть
Я развею седой золой.

До тебя три тысячи слез,
Из пролитой бездумно росы.
Как три тысячи кровных борозд
Я оставлю следов босых.

До тебя три тысячи рек,
И в бессилии сотен постов
Я за сытный домашний хлеб
Променяла карту бродов.

До тебя три тысячи стен,
От зари до зари ввысь.
Нет ни окон и не бревен-
Ко мне передом повернись.

До тебя три тысячи лет,
Сотни лунных и солнечных лиг...
В лабиринтах рунических вед,
Я увижу тебя на миг.

«Я уже все слёзы давно...»

Я уже все слёзы давно
Выплакала.
До белесых стенок плошку горькую
Вылакала.

Я красавица да с кóсами
Чёсанными.
Ах какой портрет для столба
Тёсанного.

Мне грешно завывать-запевать,
Маяться...
За меня семь сёстр и братьев,
Каются.

Ведь давно все слёзы мои
Высохли.
Мои детки-бедки с три тучи
Вымахали.

Мне бы знать да какой там был
Замысел.
Как по полю чёрт завыл-
Зáносил.

Там должно быть так было
Писано.
Начинай все опять
Сызно́ва.

«Я запрятала твои украшения...»

Я запрятала твои украшения
Далеко-далеко далече.
Все непогоды и все лишения
Лишь по плечи.

Я закинула все подарки твои
На чердак, на комод, на крышу.
Закрываю глаза, и слышу в дали
Я твой голос слышу.

Я забыла твои телефоны все,
И зарыла в комодке книжку.
Твоя юбка любимая в пол плиссе
И любимая стрижка.

Я давно не просила друзей своих
Разузнать, как ты и где.
Я на гуще кофейной прочла двоих,
Никого на воде.

Я утратила всё, что когда-то писал,
И все то, что ещё напишу.
В этот день год назад ты дышать перестал...
Ну а я все дышу.

«Я такая же, как и ты...»

Я такая же, как и ты,
И смотрю я на тот же обрыв...
Мои чувства с твоих литы,
Всю вселенную светом покрыв.

Я на те же смотрю дома,
Свысока, как большая птица.
На просушку белья бахрома
Мне сегодня опять приснится.

За плечами четыре крыла-
Как твои, только все же темнее.
Ты всегда за собой вела,
Выбирая дороги вернее.

Но теперь я сама вожак,
И проснусь я сегодня одна.
Стол, скамейка, скрипка, лежак-
Моя жизнь сквозь прорехи видна.

Я теперь свои чувства тушу,
Сигаретным окурком книг.
На оконца стекло дышу,
Не узнав в отражении лик.

До рассвета четыре вздоха,
Мне бы в будущее заглянуть...
Мне вчера было очень плохо...
А сегодня опять в путь.

«Я тебя бесконечно люблю...»

Я тебя бесконечно люблю...
Если полем пойдешь до зари,
В позарьбшем густом хмелю,
Мою душу сачком лови.

Если знаешь, о чем молчу,
Улыбнись мне крапинкой росы.
Я напитокя жучком лечу
Сокровенным причастьем лесным.

Если веришь своим мечтам,
Это поле тебе знакомо.
Для кого-то далекий храм,
А кому-то – покровы дома.

Я тебя бесконечно люблю...
С той поры, как родится день,
Каждый вздох пополам делю,
На твою помножаю тень.

И когда, повернув назад,
Заплутаешь в лесной тиши,
Заходи вглубь брусничных гряд-
Это капли моей души.

«Ты играешь мне песни без слов...»

Ты играешь мне песни без слов,
Мы придумали их когда-то...
Тогда не было острых углов,
И Христос был живой и патлатый...

Ты играешь, а я молчу...
Ты уже все сказал, сыграв.
Я тебе мою жизнь вручу,
Для тебя незнакомой став...

Это песни живут давно,
Так давно, как звучит земля.
Но тогда было все равно,
А сейчас, только ты и я.

Кто сказал, что моя любовь
Для тебя будет что-то значить...
Одиночества тихий покров
Надо мной и Патлатым плачет.

«Я слышу, я слышу, ДОВОЛЬНО ЗВОНИТЬ...»

Я слышу, я слышу, довольно звонить,
Я знаю, что пробил час.
Я поздно к обеду, меня бранить
Не будет твой строгий глас.

Мне руки умыли чужие люди,
Спасибо, все ничего.
Давайте помолимся старому блюду
И примемся есть харчо.

Я знаю, что скажешь, и даже знаю,
О чем промолчишь легко.
Ешь аккуратно, а то запятнаешь
Белых одежд покров.

А вечер сметает чужие крохи
И кроны других едоков.
Всему свое время, ничем не плохи
Порядки седых веков.

Всему своя правда, и ты, крылатый,
Ничем не докажешь суть.
Мы каждый сидим по своим палатам,

И молимся не уснуть.

Кривить я не буду, тебя не ждали,
Давненько остыл камин.

И только пришли, когда наливали
Христовую кровь в графин.

Я слышу, я слышу, довольно звонить,
Я знаю, что пробил час.

А я не приду – кого винить,
Решают уже без нас.

«Ты послушай меня, подруга...»

Ты послушай меня, подруга,
Доведется еще горевать.
За пределами нашего круга
Одинокая чуждая гладь.

За пределами нашего дома
Незнакомые лица людей.
И никто не услышит стоны,
И не спросит твоих вестей.

Но пока жизнь еще зацветает,
И мечтается, как во сне.
Нам седая цыганка гадает
И любовь ворожит по весне.

Нам еще тосковать рано,
И терять не привыкли пока...
Наши песни известными станут,
И запомнят наш путь века́.

Нам еще не пришлось плакать,
Провожая в последний путь...
За окном Петербургская слякоть...
К тебе можно на чай заглянуть?

Насуле Тимофеевой.

«Будет только один шажок...»

Будет только один шажок,
И вниз...
Я стою, и как мал подо мной
Карниз...

Будет только один бокал-
Вино.
И за это навечно страдать
Дано.

Будет только одна слеза,
Твоя.
В тишине упадёт на паркет
Звеня...

Я ступлю и забуду расчеты
Дня...
Только этот шажок – и прости
Меня.

Я ступлю, и как бешеный ветер
В лицо.
Отчего ты ругаешь меня
Глушцом?

Мне решиться сейчас или же
Никогда...
Все что было иль не было, все-
Вода.

Будет только один шажок,
И вниз...
Вижу отблески солнца, как в створе
Риз.

Я не знаю, сегодня ли нам
По пути...
Только больше мне некуда будет
Идти...

«Ты прости меня, ночь-волшебница...»

Ты прости меня, ночь-волшебница,
Я тебя бесконечно люблю.
Твоих черных очей наследница-
Твои черные мысли делю.

Ты прости меня, безутешная,
Ты красива, как тихий дождь.
В моем сердце тоска вешняя
Поселилась, как старый гость.

Я с тобою, сестра, исповедаюсь,
Вьется кос твоих темнота.
За твою бесконечную преданность,
Злым кудесником проклята.

Всюду следовать за возлюбленным
Ты навеки обречена.
Куда день, белым солнцем пудренный,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.